

УДК 140.8

ЧЕЛОВЕК В НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ж.К. Кениспаев, А.И. Тобоев

Рассматривается природа человека в современной научной картине мира.

Ключевые слова: человек; сознание; наука; религия; эволюция; бактерии; природа; планета.

MAN IN THE SCIENTIFIC PICTURE OF THE WORLD

Zh.K. Kenispaev, A.I. Toboev

The paper considers the nature of man in the modern scientific picture of the world.

Keywords: person; consciousness; science; religion; evolution; bacteria; nature; the planet.

Все науки прямо или косвенно изучают человека и способы его взаимодействия с окружающим миром. Человек в качестве объекта познания оказался настолько сложным и многогранным, что наука еще не ответила на вопросы, связанные с его происхождением. Основные мировоззренческие традиции (религия, философия, искусство, мифы) по-своему представляют сущность человека и его истоки. Различные способы рефлексии над главным вопросом антропологии есть бесценный опыт человеческого самопознания. Длительное время господство религиозной традиции обеспечивало вполне обоснованный ответ согласно тексту священного Писания. Она же и провела незримую границу между животным миром и человеком духовным, отвергая всякие попытки обнаружения генетической связи между ними. История человеческой цивилизации содержит немало сюжетов, в которых религия выступала в роли цензора по отношению к науке. Время меняет наш образ мышления, и сегодня уже наука стала доминирующей формой осмысления законов природы.

Научный подход в отличие от религии не приемлет ссылки на авторитеты, оккультные знания или внезапные откровения. От простейших организмов, способных жить в экстремальных условиях, до человека, крайне чувствительного к малейшим изменениям параметров внешней среды, пройден большой путь. Научная методология основана на известной диалектике: от простого к сложному, от неразумного к разумному. Но здесь есть и другая сторона. Эволюция в таком случае представляет собой переход от простых, но более

устойчивых форм жизни, имеющих основательные связи с самой природой, к менее укорененному в природе и часто ей противостоящему разумному человеку. Полагаем, что такая диалектика противоречит объективным законам природы, так как межвидовая конкуренция, как правило, приводит к обратным результатам.

Человек разумный высоко держит голову, снисходительно классифицируя различные низшие формы жизни. Но следует помнить, что настоящими аборигенами нашей планеты являются бактерии, которые появились около 3,9–3,5 млрд лет назад. Несмотря на примитивное строение, они освоили практически все экологические ниши. Кроме бактерий есть еще один вид, который заселил все континенты Земли – это человек. Как отметил, Л.Н. Гумилев, только человек стал способен, в силу своей активности, заселять всю планету, тогда как все другие виды живых организмов могут жить только в определенном ареале, отведенном им природой. Человек нарушает закон природы и выходит далеко за границы своего обитания, так как он “заражен” идеей захвата новых территорий, угодий, сфер влияния. Нечто подобное, по словам Д. Деннета, наблюдается, когда муравей, зараженный паразитом, карабкается вверх по траве, чтобы его “хозяин” мог попасть в желудок травоядных животных для своего дальнейшего развития.

Мы мним себя вершиной эволюции, а на самом деле может оказаться так, что человек – всего лишь один из вариантов эволюции разумной жизни. Попытки человека навсегда порвать со своим животным прошлым составляет значительную

часть культуры. Но не было бы прошлого – не было бы настоящего. Человек, по сравнению с другими животными, в историческом плане – вид очень молодой. Homo sapiens, согласно современным теориям физической антропологии, существует около 100–200 тыс. лет. Биологической основой появления человека явилась эволюция высших животных, в процессе которой развивались заложенные в них природой способности. Что касается сознания, то некоторые ученые утверждают, что само понятие “сознание” есть философская категория, которая не имеет своего денотата. Эта категория носит эвристический смысл, позволяя исследовать ментальную сторону жизни человека. “Сознание не существует, – пишет С. Прист, – различные виды опыта, разумеется, существуют, но как только мы перечислим все виды опыта, которые имеет человек, то слово “сознание” уже не будет схватывать абсолютно ничего... Преобразование окружения осуществляется мозгом, а эта активность зависит от хорошей работы нервной системы и органов чувств. Решение проблемы сознания и тела состоит в том, что мышление есть ментальная активность мозга, а опыт есть феноменологическая трансформация физического окружения” [1, с. 271–272].

Утверждение, конечно, спорное. Но если принять во внимание, что все научные теории построены при помощи искусственного языка, описывающего не реальные, а идеальные объекты, то подобное объяснение дуализма сознания и тела имеет право на существование. Иначе говоря, некоторые научные категории есть лишь абстракции, которые в реальном мире не имеют своих аналогов. Дихотомическое мышление, которое делит материю на разумную и неразумную, не в состоянии изучать их сложное диалектическое единство. Между тем, не исключено, что головной мозг высших животных в определенный момент их эволюции стал экологической нишей организмов, которые уже миллионы лет жили на Земле. Это событие оказало огромное влияние на ход эволюции живых организмов на планете. Первенство в эволюционной борьбе, как известно, никто добровольно не отдает. Жесткая борьба за выживание между различными видами и внутривидовая конкуренция – это естественное состояние нашего мира. С появлением семейства гоминид бактерии сумели превратить их в зону своего интереса. В нашем организме существуют миллиарды бактерий, которые обеспечивают нормальное функционирование организма. В кишечнике человека обитает около тысячи видов бактерий, а численность их клеток на порядок превосходит численность клеток человеческого организма. Они играют важную роль в перевари-

вании углеводов, синтезируют витамины, вытесняют патогенные бактерии. Микрофлора человека является дополнительным защитным механизмом его организма. Между бактериями и человеком устанавливаются отношения сотрудничества, благодаря чему объединяются их конкурентные возможности. Когда в организм человека проникают вирусы, путь им преграждают замаскированные бактерии – они собирают вирусы на своей поверхности, защищая тем самым собственные клетки хозяина.

Возникает вполне стройная картина: Земля обеспечивает жизненным пространством миллиарды людей, а один человек (его физическое тело) в свою очередь обеспечивает жизненным пространством миллиарды бактерий. Если выйти за рамки планетарного масштаба, то галактики создают условия для существования миллиардов планет, а метagalactika – условия для миллиардов галактик. Думаем, что есть в этой закономерности какая-то подсказка для понимания сущности человека, его предназначения во Вселенной. Земля в качестве целостной системы многими культурами признается живым организмом, который регулирует все основные процессы, происходящие в нем. Более того, Земле как планете приписывают и определенную степень разумности. Но кто является носителем этого разума? Конечно, человек, который с точки зрения своего физического устройства, уступает многим животным, и по физической силе и по эстетическим соображениям, но, в отличие от других видов, наделен способностью мыслить. Именно эта уникальная способность к абстрактному мышлению позволила человеку называть себя хозяином Земли. При этом масштабы Земли (как планеты, наделенной Разумом) и человека (его носителя) совершенно не сопоставимы, примерно такие же, как масштабы человека и населяющих его бактерий. К тому же человек по отношению к другим видам ведет такую же паразитическую жизнь, как бактерии в нашем организме. Трудно себе представить, что бактерии, поддерживая жизнеспособность человека, преследуют какие-то альтруистические цели. Их цель – создание экологической ниши для себя и своего потомства. Точно такой же политики придерживается и человек разумный. С другой стороны, опасность бактериальных заболеваний всегда грозит нам. Эта угроза несколько ослабла после изобретения метода вакцинации и открытия антибиотиков. Есть в философии принцип, согласно которому максимум и минимум совпадают. Возможно, наша аналогия является еще одним его подтверждением.

Но если бактерии во многом определяют физиологические процессы организма человека, то

может ли такая же ситуация иметь место в отношении психологической организации нашей жизни? Многие особенности работы головного мозга, который определяет нашу психическую, эмоциональную, духовную жизнь, пока еще не понятны, не поддаются дешифровке. Не исключено, что головной мозг испытывает влияние определенных видов, пока неизвестных науке бактерий, которые контролируют его деятельность. Из ничего, как известно, не может возникнуть нечто. Поэтому вполне логично предположить, что новые качества человеческой природы есть результат эволюционных процессов, которые предполагают своеобразное “сотрудничество” различных видов живых организмов в борьбе за место под Солнцем.

Если следовать здравому смыслу, то ситуация, когда человеческий разум оказывается лишь результатом паразитической деятельности микроорганизмов в головном мозге человека, конечно, кажется абсурдной. Но мы не можем успокоить себя тем, что такое просто невозможно хотя бы потому, что нейроны, составляющих головной мозг, представляют собой клетки, т. е. тот же тип биологических существей, к которому относятся микробы, вызывающие инфекцию. Во всяком случае, мысли о человеке как о результате синтеза материального и духовного, животного и социального, земного и небесного являются вполне традиционными. Мы вынуждены признать (с научными фактами не поспоришь) досадный факт, что бактерии не только наши соседи, но и оказывают значительное влияние на организм, являются неотъемлемой частью нас. Но пока мы не допускаем даже мысли об их участии в нашей интеллектуальной жизни. Но так ли это на самом деле? Здесь возникают сомнения.

Истоки и тайны сознания имеет смысл искать не только в области идеальных форм познания, но и в сфере нашего животного прошлого. К. Лоренц обосновал непосредственную связь между ментальными и физиологическими основами знания. По его мнению, прогресс в развитии жизни всегда достигается таким образом, что некоторое число различных и ранее функционировавших независимо друг от друга систем интегрируются в некоторое целое высшего порядка. В процессе такой интеграции в них происходят изменения, делающие их более подходящими для сотрудничества со вновь возникшей новой системой. Проанализировав поведение различных видов животных, К. Лоренц сделал вывод, что у физически сильных видов эволюционный отбор выработал также сильную врожденную мораль, т. е. инстинктивный запрет применять всю свою силу во внутривидовой борьбе. И наоборот, слабо вооруженные виды имеют слабую врожденную мораль.

Предок человека по сравнению с другими высшими животными был аутсайдером, но разум позволил ему стать самым сильным видом на Земле.

Наша патологическая неспособность к восприятию иных разумных существей сравнима, возможно, с неспособностью насекомых, например, пчел, воспринимать человека. Люди занимаются пчеловодством более десяти тысяч лет. Десять тысячелетий подряд они используют пчел, изучают их, заставляют их производить мед. Но при этом для самих пчел человек остается за барьером восприятия. Зрение их устроено таким образом, что позволяет различать лишь расплывчатые контуры ближних предметов. В туманных очертаниях контуры человека или контуры дуба им одинаково безразличны. Подобно пчелам, не догадывающимся о существовании человека, мы не воспринимаем иные существи, обитающие не просто рядом с нами, но внутри нас. Для того чтобы мы их заметили, нужна очередная научная революция, да и поколение людей естественным образом должно смениться. Некоторые ученые обращают внимание на искусственный характер дихотомии человека и естественной природы. По их мнению, между низшими формами отражения и разумом человека присутствует генетическая связь. “Пути и средства разумения, – пишет К. Леви-Стросс, – не являются свойственными исключительно наивысшей интеллектуальной деятельности, ибо разумение принимается за разработку интеллектуальных процессов, осуществляясь уже в самих органах чувств. Вульгарный материализм и сенсуалистический эмпиризм ставят человека в прямую конфронтацию с природой, не представляя себе, что последняя имеет структуральные свойства, хотя и, несомненно, более богатые, но существенно не отличающиеся от тех кодов, посредством которых нервная система их расшифровывает... Признать, что ум в состоянии понять мир только потому, что сам ум есть часть и продукт этого мира, – не означает быть менталистом или идеалистом. Ежедневно подтверждается, что, стараясь уразуметь мир, ум действует способами, по виду не отличающимися от тех, что разворачивались в мире с начала времен” [2, с. 352–353].

Пришло время, когда человек должен отважиться сделать шаг в направлении объективного и непредвзятого исследования своей сущности. Предполагаем, что на этом пути откроется немало истин, которые подорвут господствующее мнение о человеке как особом виде, с рождения наделенном огромным преимуществом перед остальными животными. Человек, как утверждал Б. Паскаль, не ангел и не животное, но чем больше он стремится уподобиться ангелу, тем больше превращается

в животное. Желание провести демаркационную линию между духовным человеком и примитивными формами жизни обнаруживается уже в ранних цивилизациях. Подобная необъективность присуща древним летописям, в которых свой народ представляется в качестве единственной возможности установления справедливости в мире, а все остальные малоизвестные культуры изображаются в самых темных и неприглядных тонах. Субъек-

тивность подобного рода стала настолько общепринятой, что нам трудно отличить истину от вымысла.

Литература

1. *Прист С.* Теории сознания / С. Прист. М.: Идея-Пресс, 2000. 288 с.
2. *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление / К. Леви-Стросс. М.: Республика, 1994. 384 с.